

А ДО ТЕМЫ УРОКА ДЕЛО ТАК И НЕ ДОШЛО

*РАССКАЗ КАНДИДАТА
МЕДИЦИНСКИХ НАУК, СПЕЦИАЛИСТА
ПО ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ
Ирины Куркиной*

Записала

МАРИЯ ГАНЬКИНА

Казалось бы, зачем рассказывать об уроке, где до заявленной темы дело так и не дошло? Ну, конечно, не за тем, чтобы покритиковать. А в надежде на то, что читатели в конце концов увидят: образовательное пространство возникает не тогда, когда учитель, уткнувшись в свой конспект, вытягивает из учеников правильные ответы. А тогда, когда он создаёт такие ситуации на уроке, что дети начинают импровизировать. Без оглядки на учебную тему.

20

Э

то был 1994 год, 16 февраля.

Я в числе других гостей приехала в Лыткаринский детский сад увидеть своими глазами, как работает Евгений Евгеньевич Шулешко.

Нулевой класс. Урок посвящён какому-то новому росчерку. У каждого на столе – лист бумаги А4.

РАЗГЛЯДЫВАЕМ ЛАДОШКИ

Е.Е. предложил детям положить ладонь на ладонь и сказать, сколько одинаковых пар пальцев. И нам, взрослым гостям, предложил сделать то же самое. Мы были сначала в полном замешательстве. Кто-то стал прикладывать ладошку к ладошке, а кто-то – к тыльной стороне кисти...

У детей получились разные результаты: у кого – четыре пары, у кого – пять, у кого – две. И тогда Е.Е. попросил детей объединиться в группы по тому, у кого сколько пар одинаковых пальцев получилось. Они стали сравнивать пары пальцев. Наконец разобрались, сколько всё-таки одинаковых пар, и уселись по группам за столы рисовать росчерки.

ВЫЯСНЯЕМ СЕГОДНЯШНЕЕ ЧИСЛО

Для росчерка нужно посередине большого листа провести прямую линию. А кроме того, в верхнем правом углу – маленькую линию для даты.

Начали с маленькой линии. Начертили.

«Теперь напишите дату», – говорит Е.Е.

Я наблюдаю за одной из групп. Они медлят, озираются по сторонам. И тут выясняется, что вообще-то дети не знают, что такое дата. И начинается замешательство... А Е.Е. ходит между столами и бубнит детям в спины, в затылки: *праздничная дата, торжественная дата, дата изготовления, дата приезда* и так далее – наговаривает. И вдруг одна девочка вспоминает, что дата – это, наверное, число. И они в своей группе начинают оживленно говорить: дата! число! дата! число!..

Тут один мальчик из группы, за которой я наблюдала, увидел оживление за соседним столом, быстренько подполз поближе... и слушает молча. И вот до него доходит, что дата – это число. Приползает он обратно в свою группу и говорит: «А у моей мамы 15 февраля – день рождения, мы вчера отмечали. Значит, сегодня 16 февраля». И они написали на своих листочках – «16.02.1994».

Гляжу: из той группы, которая вычислила, что дата и число – это

одно и то же, уже ползут сюда посмотреть, какое именно сегодня число.

В конце концов все в классе знало, какая сегодня дата.

Кстати, замечу, что любой воспитатель из продвинутого какого-нибудь детского сада с развивающим обучением сказал бы: «Сколько они времени на эту дату потратили? 20 минут? Я не могу себе этого позволить. Мы бы уже давно написали эту дату и прошли половину какой-нибудь важной темы».

И вот, в свете всего этого, скажите, что же такое – *воспитатель, педагог?*

ОБСУЖДАЕМ ЗАПИСЬ

Тогда Е.Е. говорит: «Вот из обеих групп, из "Звездочки" и "Ромашки", напишите на доске дату». Выходят по паре человек от группы и пишут дату: одни – с точкой, другие – без точки.

И совершенно незапланированно Е.Е. начинает разговор о том, что значит точка.

Тут было много интересных версий детьми высказано. Но вот в конце концов все сошлось на том, что точка – это когда всё, говорить больше не о чем. Про число скажи – точка. Про месяц скажи, больше про него сказать нечего – точка. Про год скажи – больше говорить не о чем – точка.

ИЩЕМ СЕРЕДИНУ

А потом перешли к середине листа. Большую-то линию надо было посередине страницы провести. А где середина? И что это такое? А если линейки нет, то как узнать, где середина?

Е.Е. говорит: представьте, что вы стоите на мосту, а под вами большое шоссе с разделительной полосой посередине. И вот дети представляют себе, как они на мосту стоят и на середину дороги смотрят.

Этот чувственный компонент очень важен в познании образа. «А сейчас представьте, что лист – это книжечка, – продолжает Е.Е. – Вот она раскрывается (показывает ладонями) и вот закрывается. Где середина?» И все дети эту сложенную середину пытаются ощутить, на себе прочувствовать.

...Наконец каждый для себя нашёл что-то такое, что теперь знал,

где середина. После этого все как один прочертили линию ровно посередине листа.

На этом урок, отведённый для росчерков, закончился.

САМОЕ БОЛЬШОЕ ОТКРЫТИЕ

Конечно, за это время было еще много разных событий: дети ходили друг к другу в гости, сравнивали свои работы, передавали по кругу, говорили считалочки, даже песни пели – это всё было.

Но вот то, что Е.Е. море по колено, что он мог себе позволить свободно вести открытый урок не про росчерки, а про дату, точку и середину листа, – для меня это было самое большое открытие. Причём разговоры эти возникли среди детей совершенно спонтанно – я это видела своими глазами.

А до росчерков дело так и не дошло.

Это был 94-й год, 16 февраля.